Екатерина Аксёнова

Настюша

Екатерина Аксёнова

Настюша

«Автор»
2026

Аксёнова Е. С.

Настюша / Е. С. Аксёнова — «Автор», 2026

Тёплая повесть о том, как простые вещи становятся опорой в жизни. История начинается в маленьком посёлке при руднике в конце 80-х: здесь всё держится на заботе, привычном ритме и умении держаться вместе. Настя с детства тонко чувствует красоту и тянется к творчеству, но жизнь предлагает ей освоить швейное дело. Через взлёты и падения, потери и маленькие победы она учится не просто выживать, а сохранять в себе свет и умение видеть человека за любой вещью.

© Аксёнова Е. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
ПРОЛОГ 7
Часть первая. Посёлок 8
Глава первая. Дровокол 8
Глава вторая. Кассета 9
Глава третья. Диплом и осень семнадцатого года 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Екатерина Аксёнова
Настюша

НАСТЮША

Записки ранней пташки

повесть

Ноябрь, посёлок, которого нет на картах

Содержание

ПРОЛОГ
Часть первая. Посёлок
Глава первая. Дровокол
Глава вторая. Кассета
Глава третья. Диплом и осень семнадцатого года
Часть вторая. Город
Глава четвёртая. Город встречает чужого кота
Глава пятая. Комната с машинкой
Глава шестая. Свет, который я не смотрела
Часть третья. Тот самый
Глава седьмая. Пирожок на автовокзале
Глава восьмая. Табун
Часть четвёртая. Возвращение
Глава девятая. Окно
Глава десятая. «Ранняя пташка»
Глава одиннадцатая. Миша и карманы
Глава двенадцатая. Заказ, который чуть всё не сломал
Глава тринадцатая. День, когда всё сложилось
ЭПИЛОГ

ПРОЛОГ

Меня зовут Настя. Мне тридцать шесть, за окном ноябрь, и по забайкальскому обычаю ноябрь в этом году выпал раньше срока — сопки уже неделю стоят белые, а солнце, низкое и честное, каждый день рисует на снегу длинные синие тени.

Эта книга началась три года назад, с чистого файла, который я не решалась заполнить. Сегодня решила окончательно.

Если вы это читаете — я всё-таки сохранила. Значит, страшнее оказалось не показать, чем показать.

Я родилась в конце восьмидесятых в посёлке при руднике. На больших картах его нет. На наших — есть всегда. Здесь будут пропуски, потому что память — не архив, а окно: в нём светло там, где было важное, и темно там, где больно. Прошу поверить.

Часть первая. Посёлок

Глава первая. Дровокол

Первая моя память — не лицо, а звук: дровокол за окном. Он стучал так размеренно, что я, кажется, уснула под него раньше, чем научилась спать осознанно.

Посёлок жил при руднике. Взрослые уходили на смену в три вахты, и по тому, в котором часу возвращались отцовские сапоги, я узнавала время лучше, чем по часам. Зимой у нас был один цвет — серый на белом — и один запах: солярка, топлёная печка, мамино тесто. Летом появлялся второй цвет — зелёный до синевы, потому что тайга не считается с человеческими красками. За посёлком начинались сопки, и на закате они краснели так, что мне до сих пор не верится, что я видела это бесплатно.

Мама работала в больнице — за поликлиникой, приёмной и всем сразу. Отец — на шахте. В восемьдесят девятом они поженились, потому что, как говорила бабушка, «время такое, надо было кому-то держаться за кого-то». Держались тридцать лет, не разжимая рук даже когда ссорились. Я долго пыталась понять, как это возможно, и поняла: они держались не друг за друга, а за посёлок. За общее. Это и есть, если разобраться, самый прочный цемент на свете.

Девяностые прошли у нас тихо, как мёрзлая река под снегом. Зарплату задерживали, но мама умела делать сыр из молока, а папа умел делать вид, что всё под контролем, — и между этими двумя умениями семья не падала ни разу.

Мне достался старый велосипед «Кама», у которого педаль проворачивалась через раз. На нём я объездила весь двор, все три улицы и один огород соседки тёти Зины — по касательной, но по делу. Так я впервые узнала про характер. И про то, что характеры есть у всего: у велосипедов, у людей, у стран.

Глава вторая. Кассета

Школа была одна на посёлок, четыре класса в двух комнатах. Наша учительница, Вера Петровна, единственная за всю жизнь сказала мне то, что я слышала потом от трёх человек, но тогда впервые:

— Настенька, у тебя глаз — художника, а руки — швеи. Не потеряй ни того, ни другого.

Я не потеряла. Я просто забыла на пятнадцать лет. О том, как легко забывать хорошее и как тяжело вспоминать, — отдельная глава этой повести.

Юность пришла в посёлок с опозданием лет на десять. То, что у столичных ровесников было уже старьём, у нас было новинкой. «Кино» я узнала в четырнадцать — с переписанной в пятый раз кассеты, на которой песня начиналась на середине первого куплета, а заканчивалась на середине предпоследнего. Мне казалось, так и надо. Что музыка — это как посёлок: обрывается на самом интересном, и остаётся дослушивать в голове.

Зимой того года я сшила себе варежки из старого маминого пальто — вручную, кривовато, но так, что мама, примерив, сказала: «На левой руке сидят лучше, чем мои». Это было первое признание в моей жизни, и я его запомнила дословно.

Глава третья. Диплом и осень семнадцатого года

В шестнадцать случился первый взлёт. Областной конкурс рисунка — я поехала с делегацией из четырёх человек, из которых двое были учителя, один — водитель, и одна — я. Вернулась с дипломом первой степени и твёрдой уверенностью, что стану художницей.

Бабушка посмотрела на диплом, потом на меня, потом снова на диплом — как будто проверяла, не подделка ли.

— Рисовать не кормит, Настя, — сказала она. — Швейное дело кормит.

Я не спорила. У нас в посёлке не спорили с бабушками — бабушки тут были как погода: с ними не договоришься, но под них подстроишься.

В семнадцать случилось первое падение, и оно было тихим. У папы заболело сердце — за которое до этого никто не заступился, потому что у рудника не было свободных денег на новых врачей, а старым врачам, извините, было за шестьдесят. Папа не умер. Он стал другим. Тихим. Он перестал колоть дрова — и звук дровокола за окном ушёл из нашей жизни так же незаметно, как входит утро.

И я в семнадцать лет вдруг узнала, что можно горевать по живому. Это самое страшное знание, которое может получить подросток, — и самое нужное, потому что оно заранее, раз и навсегда, снимает с тебя иллюзию, что в жизни есть гарантированные билеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.